

... Все наоборот? Разве не должно быть так, что, поскольку она девушка, ее нужно пощадить? У этого парня что, сексизм?

Видя, что Лу Го все молчит, Ван Цзыси, которому это надоело, решил не тратить время. Он нетерпеливо махнул рукой, и двое парней за ним шагнули вперед.

Ван Цзыси указал на Чжан Сюэчжэнь и приказал:

— Проучите ее, и на этом все.

Чжан Сюэчжэнь широко раскрыла глаза от ужаса и зарыдала.

Лу Го от ее плача разболелась голова.

— Хватит болтать, скажи, руку или ногу? — Ван Цзыси, казалось, был очень занят и хотел поскорее закончить с этим делом. Его нетерпеливый взгляд скользил по ней. — Я сломаю тебе руку или оставлю ногу?

Лу Го невольно начал представлять себе эту сцену.

Чжан Сюэчжэнь лишь цеплялась за одежду Лу Го, дрожа и плача, не решаясь ответить.

Двое парней с важным видом шагнули вперед, готовясь ударить.

Лу Го лениво сделал шаг вперед, и Ван Цзыси невольно вздрогнул.

Он прекрасно помнил, как Лу Го когда-то вывихнул руки его наемникам...

— Старший брат Цзыси, ты уверен? — Лу Го поставил рюкзак на землю и потянулся, суставы хрустнули.

Ван Цзыси: ...

Кажется, не так уж и уверен.

— Тебе обязательно лезть не в свое дело? — с ненавистью спросил Ван Цзыси.

Лу Го пожал плечами.

— Не я лезу в чужие дела, просто они сами находят меня.

Ван Цзыси стиснул зубы, злобно взглянул на Чжан Сюэчжэнь и сказал:

— На этот раз я тебя прощаю, но смотри у меня!

После чего ушел вместе с двумя парнями.

Лу Го мысленно добавил ему реплику: I will be back!

Лу Го поднял рюкзак и, увидев синяки на лице Чжан Сюэчжэнь и разбитое колено, которое, хотя и не кровоточило, было сильно опухшим, вздохнул и повел ее в медпункт.

Медсестра в медпункте уже была хорошо знакома с Лу Го и сразу же поздоровалась с ним.

— Лу Го, ты пришел. А где Ишэнь? — спросила она с любопытством.

С чего бы ему быть здесь?

Только тогда медсестра заметила Чжан Сюэчжэнь и, став еще более любопытной, спросила:

— А это кто?

Лу Го не стал утруждать себя ответом, отвел Чжан Сюэчжэнь в соседнюю комнату и, почему-то избегая кровати, на которой он спал с Чэнь Ишэнем, уложил ее на другую, более удаленную кровать. Затем он вышел, сам взял лекарства, вернулся и положил их рядом с ней.

— Лекарства здесь, я пошел, — сказал он.

Только он повернулся, как Чжан Сюэчжэнь схватила его за руку. Лу Го инстинктивно отдернул руку, но она смотрела на него слезящимися глазами, полными мольбы.

— Пожалуйста, не уходи, хорошо?

Очень даже нехорошо, хотел сказать Лу Го.

— Медсестра, мне нужно наложить лекарство, вам здесь будет неудобно, вы можете выйти? — Чжан Сюэчжэнь, мигая, обратилась к любопытствующей медсестре.

Неужели корейцы любят так мигать?

Медсестра пожала плечами и вышла. Лу Го почувствовал неловкость. Если медсестре здесь неудобно, то и ему тоже. Он ведь тоже мужчина, разве это не очевидно?

Он посмотрел на себя. Его пол был так незаметен?

— Лу Го, ты можешь помочь мне наложить лекарство? — Чжан Сюэчжэнь смотрела на него покрасневшими глазами.

Лу Го нахмурился.

— Это не подходит.

Чжан Сюэчжэнь больше не говорила, лишь опустила голову и продолжала плакать.

Что мог сделать Лу Го? Только протянуть ей салфетку. Уж точно не стал бы вытирать ей слезы.

— Лу Го, прости меня, — подняла она глаза. — Раньше я была неправа, позволила Чэнь Ишэню ослепить меня и упустила тебя.

Лу Го с досадой потер лоб.

— Но, но даже если Чэнь Ишэнь любит мужчин, разве это мешает ему любить женщин? Он ведь был с Хэ Яньянь, не так ли? — вдруг спросила Чжан Сюэчжэнь.

Лу Го был в полном недоумении.

— Лу Го, — она схватила его за край одежды. — Я слышала, что ты близок с Чэнь Ишэнем. Ты... знаешь его? Он любит мужчин или женщин?

Лу Го долго молчал, прежде чем смог вымолвить:

— Ты все еще хочешь быть с Чэнь Ишэнем?

Чжан Сюэчжэнь не ответила, лишь покраснела.

Лу Го вдруг подумал, что она заслуживает быть убитой.

— Я не знаю, что у него на уме. Позови медсестру, пусть она поможет тебе. Мне нужно идти на репетиторство, — Лу Го взял рюкзак и вышел.

Но даже сам Лу Го не мог понять, откуда взялось это неприятное чувство внутри.

Сегодня была пятница, и Лу Го решил, что пора двигаться дальше. Он назначил дату своего плана на сегодня, потому что это был «день рождения Чэнь Ишэня».

Не понимаешь? Потому что это день, когда «Чэнь Ишэнь» родился. Но Лу Го не был «Чэнь Ишэнем», потому что он уже стал Лу Го. Чэнь Ишэнь тоже не был «Чэнь Ишэнем», потому что он был Ци Коукоу.

Но, как бы то ни было, для всех сегодня был день рождения «Чэнь Ишэня».

Лу Го намеренно избегал Чэнь Ишэня весь день, не отвечал на звонки и сообщения, что снова разозлило его. Но тайно он действовал.

Он знал, что сегодня Чэнь Ишэнь с друзьями пойдет в караоке праздновать день рождения. Лу Го взял торт, который только что купил в кондитерской, спросил у официанта номер кабинки и направился туда.

Чэнь Ишэнь в это время курил на балконе караоке. Его выражение лица явно выдавало досаду.

Бесчувственный малыш, целый день игнорирует меня, еще и прячется! Хотел провести с ним день рождения, а он даже не появился. Эх, бессердечный негодяй!

Вечером было не так жарко, но для Чэнь Ишэня все равно было душно. Закончив сигарету, он собирался вернуться в кабинку, чтобы насладиться кондиционером, как вдруг увидел Лу Го, выходящего из лифта. Его глаза чуть не вылезли из орбит.

Этот паршивец, целый день не показывался, а теперь еще и в караоке шляется! Совсем от рук отбился!

— Малыш! — Чэнь Ишэнь быстро подошел к нему.

Лу Го был удивлен, увидев его, и поднял бровь.

— Что ты здесь делаешь? — гневно спросил Чэнь Ишэнь.

Лу Го намеренно ответил:

— Пришел сюда, конечно, петь. Говорят, здесь девушки красивые.

Что? Штатается по караоке — это одно, но еще и девушек хочет?

— Девушки? Ты, паршивец! Если тебя не держать в узде, ты совсем распустишься! — Чэнь Ишэнь схватил Лу Го за руку и потащил в кабинку. Сегодня он точно отшлепает его!

Открыв дверь кабинки, они столкнулись с волной табачного дыма и алкоголя. Лу Го не ожидал этого и закашлялся.

Чэнь Ишэнь сначала опешил, затем нахмурился и закричал на всех внутри:

— Все, тушите сигареты!

Все замерли. Лу Го осмотрелся — примерно двадцать-тридцать человек, большинство из которых он знал. Это были студенты юридического и журналистского факультетов. Лю Тянь и Ван Цзыси тоже были здесь, а также несколько красивых девушек, которые, судя по их откровенным нарядам, явно были здесь не просто так.

Услышав крик Чэнь Ишэня, все замерли, словно под действием заклинания Сунь Укуна.

Видя, что никто не реагирует, Чэнь Ишэнь снова закричал:

— Я сказал, тушите сигареты, вы глухие?!

Люди очнулись и быстро затушили сигареты.

Лу Го был немного смущен таким вниманием и тихо дернул Чэнь Ишэня за рукав.

— Все в порядке, пусть курят.

Чэнь Ишэнь сердито посмотрел на него, затем потащил его внутрь и усадил на диван.

Лу Го оглядел комнату. Обстановка была роскошной, все было на высшем уровне. Кабинка была размером с аудиторию медицинского факультета.

Пока он осматривался, к Чэнь Ишэню подошел симпатичный парень. Он был привлекательным, но по сравнению с Чэнь Ишэнем явно проигрывал.

Он сел рядом с Чэнь Ишэнем, положил руку на его плечо и сказал:

— Ну сегодня же твой день рождения, не будь таким строгим.

Затем его взгляд упал на Лу Го, и он поднял бровь.

— А это кто?

<http://bllate.org/book/16182/1451848>